

НЕИЗВЕСТНАЯ РЕЦЕНЗИЯ Н. Н. СТРАХОВА НА «ФИЗИОЛОГИЮ ОБЫДЕННОЙ ЖИЗНИ» Г. ЛЬЮИСА

Анастасия Першкина
(Москва)

Статья «Физиология обыденной жизни. Соч. Г. Г. Льюиса¹. Перевод с английского профессором московского университета С. А. Рачинского и Я. А. Борзенкова. Москва. Изд. книгопродавца А. И. Глазунова. 1861. Т. I» появилась в № 11 «Времени» за 1861 г. и была анонимной, как и большинство рецензий и критических разборов в журнале братьев Достоевских (с этим негласным правилом было не согласно только малое количество авторов; после дополнительных переговоров с редактором они могли получить право подписываться своим именем или инициалами). Исследователями «Времени» (такими как А. С. Долинин, В. А. Туниманов, В. С. Нечаева, В. Я. Кирпотин) не было предложено ни одной версии того, кто бы мог быть автором этого текста. В новой описи журналов братьев Достоевских, которую готовит Петрозаводский университет, рецензия на «Физиологию» Льюиса также дана без указания авторства. Подробных разборов этого текста нет, и внимания ему уделялось крайне мало (один абзац в книге В. С. Нечаевой). Исследователи, вероятно, просто не хотели отвлекаться на этот текст, посвященный вопросам вроде бы исключительно из области естественных наук. Нам это кажется крайне несправедливым. Во-первых, мы считаем, что автором текста был не последний во «Времени», да и в литературе того периода человек. Во-вторых, это не просто статья, а полемический текст, проясняющий еще раз манеру журнала «Время» вести споры с другими изданиями. К тому же он вызвал достаточно интересную реакцию в других изданиях.

Согласно нашей версии, автором статьи является Н. Н. Страхов. В первую очередь потому, что ему была близка тематика

¹ Джордж Генри Льюис (1817–1878) — английский ученый, литературный критик и философ-позитивист, ученый и литературный критик. Стал известен за счет своих критических и философских эссе.

рецензируемой книги. По образованию он был естественником, в 1857 г. защитил диссертацию на степень магистра зоологии «О костях запястья млекопитающих». В петербургской печати он дебютировал как ведущий рубрики «Новости естественных наук» в «Журнале министерства народного просвещения», где помимо общего разбора идей и мероприятий, а также университетских новостей, печатал и небольшие рецензии на книги научного содержания. Во «Времени» же Страхов начал пробовать себя как литературный критик и к концу 1861 г. вполне освоился в жанре рецензии².

Дополнительное подтверждение его авторства можно найти в приходно-расходном журнале «Времени»³, куда вносилась информация о полученных сотрудниками гонорарах. Во второй книге этого журнала (первую заполнял редактор — М. М. Достоевский, а во второй отмечались сотрудники) 4 июля 1862 г. рукой Страхова оставлена запись о том, что за ноябрьский номер 1861 г. он получил 87 рублей 50 копеек. Судя по остальным месяцам, где был указан не только гонорар, но и количество листов-страниц, за которое он получал деньги (например, январь 1861 г.: Страхов получил тогда 206 рублей 25 копеек за «четыре листа и две страницы»), средняя плата от редакции за одну страницу страховского текста составляла 3 рубля 12 копеек, то есть 50 рублей за печатный лист, равный 16 страницам. Тогда получается, что для публикации в ноябрьском номере «Времени» за 1861 г. он предоставил около 28 страниц. В № 11 точно есть один страховский текст — статья «Литературные законодатели» — одно из писем Н. Косицы, страховской литературной маски, в редакцию «Времени». Эта статья занимает 14 страниц. Значит, в номере должен быть еще один текст его авторства, объемом 13–14 страниц. Таким текстом, к тому же и анонимным, и была статья «Физиология обыденной жизни».

² До ноября 1861 г. им были написаны «Подводный камень. Роман М. Авдеева. “Современник”, 1860, № X и № XI» («Время», 1861, № 1), «Литературные воспоминания И. Панаева. Часть первая. “Современник”, 1861, № 1 и 2» («Время», 1861, № 3); «Несколько слов о г. Писемском по поводу его сочинений. Т. I, Спб., 1861» («Время», 1861, № 7).

³ ОР РГБ. Ф. 93/1. К. 3. Ед. хр. 22.

Помимо уже перечисленных указаний на авторство Страхова, внутри самого текста имеются некоторые отсылки к другим его статьям.

Про значение и качественное отличие естественных наук от всех остальных в «Физиологии обыденной жизни» сказано:

Если естественные науки часто выставляются ныне за образец наук, то именно вследствие общедоступности метода, по которому они действуют; всякий может поверить то, что наблюдал и что нашел натуралист. Не требуется никакой веры в чужое вдохновение, в усилии чужого ума, потому что проверка должна стоять рядом с каждым добытым результатом; пути и приемы исследования должны быть очевидны, осязательны. Естественные науки потому привлекают к себе общую любовь, что в них нет никакого аристократизма, никакой исключительности; все наблюдатели, все исследователи имеют совершенно одинаковые права в науке, и каждый натуралист признает себя ответственным, обязанным дать отчет всякому того желающему [Страхов 1861б: 53].

Через год в статье «Дурные признаки» («Время», 1862, № 11) Страхов будет говорить о естественных же науках:

Естественные науки действительно имеют явное преимущество перед всеми другими. Предмет их так очевидно ясен, методы так просты и элементарны, что твердость приобретаемых познаний не может казаться подлежать никакому сомнению. Нужно быть повидимому или крайне тупым, или крайне легкомысленным для того, чтобы значительно отступить от истины в исследовании по предмету естественных наук [Страхов 1862: 160].

Рецензия на «Физиологию обыденной жизни» начинается с пассажа, в котором сравниваются Москва и Петербург с точки зрения того, какие книги из числа естественно-научных там выпускаются. Автор подчеркивает, что для Москвы в этом деле характерны строгость и добросовестность, тяга к фундаментальным, хоть и узким исследованиям. В Петербурге же издается очень много самых разных книг, иной раз не самых лучших по содержанию, но за счет своего количества и разнообразия дающих лучшее представление о развитии науки в целом [Страхов 1861б: 50].

Этот пассаж во многом похож на сравнения литературной среды двух крупнейших городов России и обрисовку их «характеров» из текста Страхова-Косицы «Нечто о петербургской лите-

ратуре» («Время», 1861, № 4). В нем говорится о том, что «в науках москвичи до сих пор довольствуются частными исследованиями; самое видное место у них занимают даже просто их толстейшие диссертации на ученые степени» [Страхов 1861а: 124]. В Петербурге же делается ставка на работы совершенно другого формата, например, энциклопедии.

В статье Страхов разбирает основные идеи Льюиса, значение этого сочинения, а также отличие последнего от уже существующих книг по физиологии. Но это только на первый взгляд самостоятельная статья, основная цель которой — разбор книги. Страховский текст также является частью полемики «Времени» с другими изданиями. Перевод книги Льюиса на русский язык вышел в конце марта – начале апреля 1861 г. (петербургские и московские газеты дают разные даты). Он пришелся кстати в одной из полемик, которую вели между собой ведущие толстые журналы. Отправным ее пунктом можно считать двухчастную статью Чернышевского «Антропологический принцип философии» («Современник», 1860, №№ 4, 5), где критик излагал свои взгляды на устройство человеческого существа и связь между телесным и духовным. Как известно, ему ответил профессор П. Д. Юркевич в статье «Из наук о человеческом духе», опубликованной в четвертом выпуске «Трудов Киевской духовной академии» за 1860 г. Чернышевский эту статью проигнорировал. Через год идеи, близкие к идеям Чернышевского, были высказаны М. А. Антоновичем в статье «Два типа современных философов» («Современник», 1861, № 4). В полемику включился «Русский вестник» и представил у себя в №№ 4 и 5 за 1861 г. частичную перепечатку статьи Юркевича.

Чернышевский ответил на этот выпад московского журнала в № 6 «Современника» за 1861 г. в первой части статьи «Полемические красоты». Затем эстафету перехватили «Отечественные записки», в июльском номере в составе раздела «Русская литература» опубликовав анонимный разбор споров между Юркевичем и Чернышевским, в котором уже использовались цитаты Льюиса как аргумент в пользу Юркевича. «Отечественным запискам» Чернышевский ответил во второй части «Полемических красот» («Современник», 1861, № 7), утверждая, что мнение Льюиса скорее ближе к его, Чернышевского, собственному. В июле же резюмировал полемику «Русский вестник» в статье «Виды на Entente

Cordiale с Современником», где говорилось, что согласие Чернышевского с Льюисом — лишь тактический ход, попытка спрятаться за иноземным авторитетом. На этом полемика остановилась.

Советское литературоведение традиционно описывало эту полемику, учитывая только высказывания Юркевича и Чернышевского и, само собой, принимая сторону последнего [Кунаков]. «Русский вестник» и «Отечественные записки» в таком случае оказывались косвенными участниками полемики, которые просто перепечатывали статью Юркевича, потому что он якобы являлся «самым разрекламированным либерально-крепостническим философом». Во всех этих рассуждениях не учитывается то, что Юркевич был для Чернышевского безынтересен, пока сторону того не принял «Русский вестник». Роль книги Льюиса в этой полемике и участие в спорах журнала «Время» также не рассматривались.

В ноябре 1861 г. «Время» предлагает свой взгляд на проблему и выступает в роли «разводящего». Из всей этой многорепликовой полемики анонимный автор (а по нашему мнению, Н. Н. Страхов) берется оценивать ту часть, которая относится к июлю 1861 г., то есть спор с момента вмешательства в него «Отечественных записок». Что неудивительно, поскольку это было первое упоминание книги Льюиса. Но получается, что теряется первоисточник полемики. Неожиданно ее предметом оказывается именно Льюис, а зачинателями становятся «Отечественные записки». Впрочем, обо всех громких спорах анонимный рецензент «Времени» успевает рассказать в одном абзаце:

Эта книга уже имеет у нас свою историю. Едва она вышла, «Отечественные Записки» схватились за нее, чтобы на основании физиологии опровергать разные отвлеченные учения г. Чернышевского; можно было подумать, что, до появления Льюиса, физиология была во все неведома в российском государстве: так неожиданно она восстала в первый раз против г. Чернышевского. Г. Чернышевский, который подобно всем другим смертным, очень не прочь от авторитетов, отвечал, что «Отечественные Записки» совсем не понимают Льюиса, а что он, Чернышевский, вполне его понимает и совершенно с ним согласен. Тогда «Русский Вестник» стал предостерегать г. Чернышевского, чтобы он не слишком доверялся Льюису, что есть вещи, в которых он с Льюисом никак не сойдется» [Страхов 1861б: 51].

А дальше переходит к разбору самой книги Льюиса. Если отрешиться от того, что книга Льюиса была важна именно в рамках

полемики о вопросах физиологии, то получится, что выбор ее для рецензии был весьма необычным. Ни один толстый литературный журнал до «Времени» не интересовался ею как самостоятельным объектом исследования («Отечественные записки» ее только цитировали к месту). Мы думаем, что рецензенту «Времени» здесь было необходимо именно поговорить о Льюисе, которого все журналы до этого цитировали, перетягивая на свою сторону, но толком не излагали идей самого английского ученого. Автору «Времени» было важно решить вопрос: кто из спорщиков прав, утверждая, что Льюис был бы на его стороне? Надо отметить, что Страхов четко понимал, что настоящая полемика завязалась и активизировалась, когда перешла с уровня Чернышевский/Юркевич на уровень «Современник»/«Русский вестник» и «Отечественные записки».

В статье автор предлагает объемные цитаты из Льюиса, сопровождая их посильными разъяснениями того, что такое физиологии и чем она занимается. Но основной нам кажется следующая цитата:

Есть одно правило, нарушение которого никогда не может остаться безнаказанным, и которое, несмотря на это, постоянно нарушается при наших попытках добиться истины. Это правило состоит в следующем: не должно никогда пытаться решать вопросы одной науки помощью ряда понятий, исключительно свойственных другой [Страхов 1861б: 55].

Эту цитату использовали и «Отечественные записки», и «Русский вестник» для доказательства методологических ошибок Чернышевского. «Время» заявляет, что Чернышевский был неправ, назвав Льюиса своим союзником. Разобрав его «Физиологию», Страхов приходит к выводу, что Льюис был категорически против смешения наук (между тем как Чернышевский как раз считал это возможным). Таким образом, «Время» разрешает спор вокруг Льюиса, на общем фоне прошедшей полемики выделяясь особым проявлением внимания собственно к книге и большим количеством цитат из нее.

Судя по некоторым доподлинно страховским текстам, с полемикой между Чернышевским и Юркевичем он был знаком. Яркий пример этого — статья «Литературные законодатели», опубликованная в том же № 11 за 1861 г. В ней Страхов-Косица прямо

вспоминает, как «г. Чернышевский предлагал свои книжки г. Юркевичу для обращения его на путь истинный» [Страхов 1861в: 107].

Отметим, что Страхову в статье не удалось сказать последнее слово в полемике вокруг Льюиса. Его рецензия, наоборот, активизировала полемику. И последнее слово в ней было вовсе не за «Временем». В № 2 «Современника» за 1862 г. появилась большая статья Антоновича об этой же книге («Современная физиология и философия»), которая явно превосходила страховский текст и по объему, и по доказательности. Антонович дает большие цитаты из Льюиса, из Чернышевского и из Юркевича, в конце приходя к выводу, что английский ученый ближе к автору «Современника» и абсолютно точно не пересекается в своих воззрениях с Юркевичем. Антонович цитирует еще некий таинственный источник, условно названный «противниками Современника», правда, не указывая на конкретного автора текста. По цитатам можно доподлинно восстановить, что здесь автор «Современника» имеет в виду «Время» и рецензию на книгу Льюиса из № 11. Таким образом, после года полемики на различные темы «Время» впервые было названо именно «противником “Современника”».

ЛИТЕРАТУРА

- Кунаков: *Кунаков Л. Н.* Poleмика Н. Г. Чернышевского с либерально-консервативной журналистикой (1861–1862 гг.). Алма-Ата, 1959.
- Страхов 1861а: *Страхов Н. Н.* Нечто о петербургской литературе // *Время*. 1861. № 4.
- Страхов 1861б: *Страхов Н. Н.* Физиология обыденной жизни. Соч. Г. Г. Льюиса. Перевод с английского профессоров московского университета С. А. Рачинского и Я. А. Борзенкова. Москва. Изд. книгопродавца А. И. Глазунова. 1861. Т. I // *Время*. 1861. № 11.
- Страхов 1861в: *Страхов Н. Н.* Литературные законодатели // *Время*. 1861. № 11.
- Страхов 1862: *Страхов Н. Н.* Дурные признаки // *Время*. 1862. № 11.